

УДК 908(477.75)"1954/1970"

**ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ КРЫМА
В ЭПОХУ ХРУЩЕВСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ГОНЕНИЙ
(КОНЕЦ 50-х – СЕРЕДИНА 60-х гг. XX ВЕКА)**

Соколов А. А.

**АНОО ВО «Севастопольская морская академия», Севастополь, Российская Федерация
E-mail: saa.sev@rambler.ru**

Рассмотрена проблемам охраны памятников культовой архитектуры в период правления первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева. На конкретных примерах показано влияние политических установок, высшего руководства страны на состояние памятников. Передан масштаб атеистической кампании проходившей в масштабах всей страны, частью которого было целенаправленное уничтожение культовых объектов. Продемонстрирован волонтаристский характер принимавшихся решений и бессилие действовавшего памятникоохранительного законодательства. Особое внимание уделяется фактам разрушения культовых зданий, доведения их до аварийного состояния и использования в хозяйственных целях. В качестве примеров показана непростая судьба уникальных памятников истории и культуры: собора Святого Владимира в Херсонесе, церкви Архангелов Михаила и Гавриила в Феодосии, храма Иоанна Предтечи в Керчи, мечетей Джума-Джами и Муфти-Джами. Каждый из них понес невосполнимые утраты во внешнем облике и внутреннем убранстве, навсегда утратив свой первоначальный вид. Освящены последствия такой политики, нанесшей непоправимый вред культурному наследию Крыма.

Ключевые слова: культовые памятники, архитектура, разрушение, Н. С. Хрущев.

Охрана памятников истории и культуры, представляет собой историческое общественное явление, обусловленное многими объективными факторами. Немаловажную роль среди них занимает влияние действующего политического режима на отношение к наследию, поддержку или запрет мер, направленных на сохранение национального культурного достояния. Ярким примером тесной взаимосвязи политики советского государства и положения дел в области охраны памятников является, на наш взгляд, эпоха, так называемого, «хрущевского волонтаризма».

Предметом данного исследования служит, изучение влияния государственной культурной политики на охрану и использование памятников культовой архитектуры, в период конца 50-х-начала 60-х гг. XX века.

Заявленная проблема до сих пор не получила комплексного освящения в крымоведческой литературе. Единственной работой дающей обобщенное представление о тенденциях развития памятникоохранительного дела в Крыму в рассматриваемый нами период является монография Н. В. Кармазиной «Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму, 1954–1991 рр.» [1]

С одной стороны, приход к власти Н. С. Хрущева и развенчание культа личности И. В. Сталина сыграло решающую роль в пробуждении общественного сознания и росте демократических инициатив. Начавшийся процесс так называемой «оттепели» стал заметным прорывом в духовной жизни советского общества. С другой стороны, наблюдался возврат нигилистического отношения к культурному наследию. Участились случаи целенаправленного разрушения и повреждения памятников.

Годы хрущевской политической «оттепели» вовсе не коснулись религиозной сферы. Наоборот, атеистическая пропаганда, получила новое развитие. Эта мысль нашла свое отражение в постановлении ЦК КПСС от 7 декабря 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» [2, с. 71–77]. Позже это постановление не раз пересматривалось в сторону ужесточения. К компании против «наступления религии на умы советских граждан» подключились и партийная печать. В СМИ осуждался рост количества действующих церквей, интерес населения к участию в религиозных обрядах [3, с. 75–76].

Особенно жесткая атеистическая компания развернулась в начале 60-х гг. XX века, когда религия была признана главным, легально существующим, идеологическим врагом марксизма [4, с. 236]. Для Крыма это стало новым этапом испытаний после массовых уничтожений культовых памятников в 20-е-30-е годы XX века.

До середины 60-х гг. XX охрана памятников архитектуры была обязанностью исключительно государственных органов. Базовым нормативно-правовым документом регулировавшим вопросы их сохранения и использования оставалось постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» от 14 октября 1948 года [5, с. 65–69].

Пользование архитектурными памятниками, допускалось «только на условиях», выработанных Комитетом по делам архитектуры и оформленных особыми «Охранно-арендными договорами». Памятники архитектуры, находящиеся в ведении Советов депутатов трудящихся, могли передаваться в пользование предприятий, учреждений и организаций по «Охранно-арендным договорам» исключительно местными исполкомами. На руководителей предприятий, учреждений и организаций, арендовавших памятники архитектуры, возлагалась полная «ответственность за их содержание к сохранности и своевременному ремонту, за благоустройство занимаемых памятниками участков и организацию надлежащей охраны этих памятников» [5, с. 66].

Обращалось внимание, если памятники эксплуатировались не в соответствии с их назначением и подвергались вследствие этого «угрозе разрушения или порче», то по требованию Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР или подчиненных ему местных органов, таковые подлежали «немедленному изъятию от их пользователей с взысканием с них причиненного памятнику ущерба в размере стоимости восстановительных работ» [5, с. 67].

Но на практике данное постановление было далеко от абсолютного выполнения, особенно когда речь шла о памятниках культовой архитектуры. Даже в случае самых вопиющих нарушений, таких как разрушение или перестройка памятника, местные власти старались не обращать на это внимание.

К середине 50-х гг. большинство памятников культовой архитектуры Крыма были взяты на государственный учет. Часть храмов, после Второй мировой войны, была возвращена верующим и находилась в пользовании церкви. С приходом к власти Н. С. Хрущева религиозные общины стали массово закрывать. Согласно утверждениям официальной пропаганды церковь в СССР не преследовалась, просто по мере продвижения советского общества к коммунизму исчезали объективные и субъективные предпосылки для появления религиозного сознания. Соответственно,

советским чиновникам было необходимо дать хотя бы формальный повод закрытия церквей.

Политика партии была направлена на более активное использование культовых зданий в хозяйственных целях — под склады и хранилища, что часто приводило к разрушениям их конструкций и гибели настенной живописи. Храмы стали активно изыматься у религиозных общин, лишая их тем самым ремонта и содержания, а подчас доводя их до аварийного состояния [6, с. 222–223]. Находившиеся в пользовании религиозных общин храмы, поступали на баланс коммунального хозяйства, а оттуда передавались арендаторам. В Севастополе, решением местного горисполкома от 18 июня 1963 года, Покровский собор начала XX века постройки, был отдан для нужд городского архива и спортивного клуба. Его внутренние помещения подверглись капитальной перестройке, практически полностью уничтожившей все настенные росписи и участь декора [7, с. 44].

Аналогичная судьба постигла и другие действовавшие храмы. В 1962 решением Евпаторийского горисполкома, была закрыта церковь Святого пророка Ильи 1918 года постройки, восстановленная и содержавшаяся силами прихожан. Поводом к этому стало, аварийное состояние колокольни, которая по необоснованным предположениям местных чиновников могла обрушиться. «Аварийную» колокольню в конечном итоге снесли, а здание церкви организовали спортивный зал «Спартак» [8, с. 131]. То же самое стало и с храмом Святого Николая (1831 года постройки) в поселке Зуя. В 1962 г. он стали использоваться как сельский клуб и спортзал [9, с. 126].

О возврате утилитарного отношения к культовым памятникам наглядно свидетельствует ситуация с использованием храмов в Феодосии. Так, феодосийским отрядом дератизации был самовольно занят храм Иоанна Богослова для хранения в нем хлорной извести [10, л. 5]. Предприятием «Зеленхоз», под склад садового инвентаря, эксплуатировался храм Сергия XIV века [11, л. 20]. Церковь Архангелов Михаила и Гавриила 1408 г. в Феодосии арендовавшаяся артелью «Искра» была полностью загрязнен внутри. На мраморные плиты с тонким разным узором ставились металлические ящики, испортившие всю резьбу. В восточной стене и в большом своде образовались многочисленные трещины. В охранной зоне памятника был построен деревянный навес [12, л. 21]. Местные власти из года в год откладывали реставрацию памятника, считая его состояние «удовлетворяющим технически потребностям своего назначения» [13, л. 71]. Переубедить их не смогли ни мнения специалистов, ни техническая экспертиза. Осмотр, проведенный в октябре 1963 г. членами совета по охране памятников при Феодосийском горисполкоме, показал следующее: «Церковь находится в катастрофическом, аварийном состоянии. Стены и своды в любой момент могут обрушиться, что представляет большую опасность для вплотную расположенных одноэтажных жилых домов и может повлечь человеческие жертвы» [14, л. 7].

Еще один памятник культовой архитектуры Феодосии — Георгиевская церковь XIV века пребывавшая в ведомственном пользовании организации «Курортторг», так же оказалась доведенной до аварийного состояния. Ее западная часть была превращена в свалку мусора, а подпорная стена серьезно повреждена [15, л. 20].

Разрушениям и перестройкам подвергались не только объекты православной архитектуры. Под удары хрущевской культурной политики попали памятники всех конфессий. В эти годы была утрачена и значительная часть наследия мусульманской культуры. Один из наглядных примеров этому выдающийся памятник мирового значения-мечеть Джума-Дмажи 1557 г. в Евпатории. Активно использовавшаяся под склад промтоваров, почти двадцать лет мечеть подвергалась нещадной эксплуатации повлекшей разрушение ее внутреннего убранства. При этом большая часть утрат пришлась именно на 50-е-начало 60-х годов XX века. В январе 1957 года истек срок охранно-арендного договора, заключенного предприятием «Курортторг» на использование всего комплекса мечети для своих хозяйственных нужд. Но, не смотря на, это арендатор так и не освободил здание [16, л. 86]. В результате отсутствия своевременного ремонта и нарушения правил эксплуатации памятнику был нанесен непоправимый вред. Осматривавшая в апреле 1960 г., мечеть специальная комиссия констатировала ее ужасающее состояние: «Железная кровля и водосточные желоба проржавели; своды во многих местах сырые; старинная внутренняя штукатурка на 90 % повреждена; отломан карниз деревянной внутренней галереи; сняты почти все деревянные профили ограждения галереи второго этажа; деревянные потолки забрызганы известью; резная дверь испорчена гвоздями; во многих местах повреждена резьба на камне. Из шести художественных резных мраморных надгробий полностью сохранились только четыре» [17, л. 87]. Реставраторы, восстанавливавшие мечеть в 60-е-70-е годы XX века отмечали, что больше урон памятнику нанесли не факторы естественного разрушения, а варварская хозяйственная деятельность человека [18, с. 22–25]. Так же, в хозяйственных целях использовалась и мечеть Муфти-Джами в Феодосии. Здание, арендуемое рыбколхозом «Волна», было превращено в склад овощей, что строго запрещалось условиями охранно-арендного договора. Во внутреннем дворе, под открытым небом хранились горы каменного угля, здесь же выбрасывались отходы производства. В итоге была утрачена вся внутренняя отделка. [19, л. 20].

Одновременно с доведением памятников до аварийного состояния, происходило и их снятие с государственного учета. Так, в конце 50-х XX века из государственного реестра был исключен минарет в с. Пионерском, представлявший особую историко-культурную ценность [1, с. 39].

Непросто складывалась историческая судьба собора Святого князя Владимира (Усыпальница адмиралов) в Севастополе. С конца 40-х годов XX века, без каких либо разрешений и охранных договоров, собор был занят Политическим управлением военно-морского флота для хранения в нем газет, литературы, типографской бумаги и краски. Вопрос о использовании памятника, не раз поднимался на заседаниях Севастопольского городского исполнительного комитета (далее – Севгорисполком). Особую остроту он приобрел после сооружений в 1957 г. монументальной скульптуры В. И. Ленина на Центральном холме. Автор памятника скульптор П. И. Бондаренко требовал собор разобрать, чтобы открыть лучшую видимость монумента. К тому же, по его мнению, соседство величественной фигуры «вождя мирового пролетариата» с православной церковью было абсолютно недопустимо [20, л. 11]. Такое предложение быстро нашло сторонников среди партийного руково-

дства [21, л. 27]. Однако, городские архитекторы сходились во мнении, что здание стоит реконструировать под музей, основательно перестроив его внешний вид.

В качестве основных, рассматривались несколько вариантов частичной разборки верхнего храма и его основательной перестройки [22, л. 12]. Среди прочих, выделялась идея кинорежиссера К. Л. Меркулова, предлагавшего снять купол, а в помещениях разместить семь киноустановок и синхронно демонстрировать киносюжеты из хроники обороны Севастополя 1941–1942 годов. Но, ни один из предлагаемых проектов, не был реализован. Городские власти так не приняли окончательного решения, отложив его рассмотрение на будущее [23, с. 62].

Руины еще одного севастопольского собора-Святого князя Владимира (в Херсонесе) с середины 50-х гг. XX века, стали активно разбирать различные строительные организации. Ценные мраморные колонны, гранит, элементы декора и внешней отделки собора, бесконтрольно вывозились и использовались вторично. Так, в начале 1956 г. были сняты облицовочные плиты цоколя из мраморного известняка, для изготовления бордюров в одном из городских скверов. Через два года, из облицовки пола, были изъяты гранитные ступени, и белые мраморные плиты, использованные для возведения лестницы к памятнику В. И. Ленина (на Центральном холме) [24, л. 19]. Из-за ветхости здания в 1959 г. произошло обрушение фронтона северного фасада собора. Обрушение угрожало сводчатым перекрытия центральной и северо-западной части собора [25, с. 130].

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение история охраны уникального храма Иоанна Предтечи IX века в Керчи. В 1947 г. в здесь разместилась часть лапидария Керченского историко-археологического музея. Во многом именно это обстоятельство уберегло храм от использования в хозяйственных целях [26, л. 5]. К середине 50-х гг. XX века здание пришло в полное обветшание и угрожало обрушением кровли и части стен. В 1957 г. инженерами судоремонтного завода внутри храма был установлен металлический каркас, который дал возможность поддержать подпружные арки и своды его древней части [27, с. 3]. Но кроме этого для спасения памятников, больше ничего предпринято не было. Запланированные на 1958 г. ремонтно-реставрационные работы остались незаконченными. Ни в местном, ни в областном бюджете на это не нашлось средств [28, л. 1]. Только в 1963 году, благодаря настоятельным просьбам руководства музея и научной общественности, храму был присвоен статус памятника республиканского значения. Но это случай стал больше исключением, чем правилом. Чаще всего такие памятники оставались без внимания государства.

Таким образом, безраздельное господство идеологии атеизма и волюнтаристский характер принимаемых решений поставили на грань существования, сотни памятников культовой архитектуры в Крыму. Часто судьба памятников находилась в прямой зависимости от политических установок высшего руководства страны. Бесконтрольность в вопросах использования памятников вела к формированию позиции безнаказанности, в силу слабого использования памятникоохранительных норм. Следствием невежества местных органов власти и ответственных арендаторов стало доведение до аварийного состояния зданий церквей, уничтожение фресковой живописи, внутренней и внешней отделки. Годы нещадной эксплуатации, оставили свой

отпечаток на состоянии всех памятников. Сегодня подсчитать, даже приблизительное количество утраченного, не представляется возможным. Но и без этого проведенное исследование показывает, что масштабы разрушений были колоссальны.

Список использованных источников и литературы

1. Кармазіна Н. В. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.) / Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського; за ред. А. А. Непомнящого.– Сімферополь, 2005.– 177 с.– (Бібліографія кримознавства; Вип. 4).
Karmazina N. V. Narisi rozvitku istorichnogo kraeznavstva v Krimu (1954–1991 rr.) / Tavrijs'kij nats. un-t im. V. I. Vernads'kogo; za red. A. A. Nepomnyashogo.– Simferopol', 2005.– 177 s.– (Biobibliografiya krimoznavstva; Vyp. 4).
2. О религии и церкви: сб. док. –М.: Политиздат, 1965. – С. 71–77.
O religii i tserkvi: sb. dok. –M.: Politizdat, 1965. – S. 71–77.
3. Константинов Д. Гонимая церковь : Русская православная церковь в СССР, Нью-Йорк, 1967. – С. 75–76.
Konstantinov D. Gonimaya tserkov' : Russkaya pravoslavnaya tserkov' v SSSR, N'yu-York, 1967. – S. 75–76.
4. Алексеев В. А. Штурм небес отменяется ? : Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. –М.: Россия Молодая, 1982. – С. 236.
Alekseev V. A. Shturm nebes otmeyuetsya ? : Kriticheskie ocherki po istorii bor'by s religiej v SSSR. – M.: Rossiya Molodaya, 1982. – S. 236.
5. О мерах улучшения охраны памятников культуры: Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г., № 3898 // Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. –М., 1973. – С. 65–69.
O merakh uluchsheniya okhrany pamyatnikov kul'tury: Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 14 oktyabrya 1948 g., № 3898 // Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury: Sb. dokumentov. – M., 1973. – S. 65–69.
6. Щенков А. С. Культурное наследие в жизни общества второго послевоенного десятилетия // Кульчинская Е. Д. Рыцарев К. В. Щенков А. С. Памятники архитектуры в Советском Союзе : Очерки истории архитектурной реставрации. – М., 2004. – С. 222–223.
Shhenkov A. S. Kul'turnoe nasledie v zhizni obshhestva vtorogo poslevoennogo desyatiletija // Kul'chinskaya E. D. Rytsarev K. V. Shhenkov A. S. Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze : Ocherki istorii arkhitekturnoj restavratsii. – M., 2004. – S. 222–223.
7. Покровский собор в Севастополе: страницы истории / сост. Н. М. Терещук, С. Е. Сорокин. – К.: КММ, 2010. – 216 с.
Pokrovskij sobor v Sevastopole: stranitsy istorii / sost. N. M. Tereshhuk, S. E. Sorokin. – K.: KMM, 2010. – 216 s.
8. Кутайсова М., Кутайсов В. Греческая церковь Св. Ильи в г. Евпатории // Пилигримы Крыма. – 1999. – Т. 2. – Симферополь, 2000. – С. 130–132.
Kutajsova M., Kutajsov V. Grecheskaya tserkov' Sv. Il'i v g. Evpatorii // Piligrimy Kryma. – 1999. – T. 2. – Simferopol', 2000. – S. 130–132.
9. Тимченко З. В. Туристско-экскурсионный потенциал крымской реки Зуя // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 74. – Т. 1. – С. 125–128.
Timchenko Z. V. Turistsko-ehskursionnyj potentsial krymskoj reki Zuya // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2005. – № 74. – T. 1. – S. 125–128.
10. Государственный архив Республики Крым (далее-ГАРК), ф. Р-3385, оп 1, д. 657.
Gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Krym (dalee-GARK), f. R-3385, op 1, d. 657.
11. ГАРК, ф. Р-3385, оп 1, д. 543.
GARK, f. R-3385, op 1, d. 543.
12. ГАРК, ф. Р-3385, оп 1, д. 543.
GARK, f. R-3385, op 1, d. 543.
13. ГАРК, ф. Р-3385, оп.1, д. 544.
GARK, f. R-3385, op.1, d. 544.
14. ГАРК, ф. Р-3385, оп 1, д. 657.

- GARK, f. R-3385, оп 1, d. 657.
 15. ГАРК, ф. Р-3385, оп 1, д. 543.
 GARK, f. R-3385, оп 1, d. 543.
 16. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 543.
 GARK, f. R-3385, оп. 1, d. 543.
 17. ГАРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 543.
 GARK, f. R-3385, оп. 1, d. 543.
 18. Лопушинская Е. И. Мечеть Джума-Джами в Евпатории : история и реставрация // Строительство и архитектура, 1989. – № 7. – С. 22–25.
 Lopushinskaya E. I. Mechet' Dzhuma-Dzhami v Evpatorii : istoriya i restavratsiya // Stroitel'stvo i arkhitektura, 1989. – № 7. – С. 22–25.
 19. ГАРК, ф. Р-3385, оп 1, д. 543.
 GARK, f. R-3385, оп 1, d. 543.
 20. Государственный архив города Севастополя (далее-ГАГС), ф. Р-183, оп. 1, д. 90, л. 11.
 Gosudarstvennyj arkhiv goroda Sevastopolya (dalee-GAGS), f. R-183, оп. 1, d. 90, l. 11.
 21. ГАГС, ф. Р-183, оп. 1, д. 90.
 GAGS, f. R-183, оп. 1, d. 90.
 22. ГАГС, ф. Р-183, оп. 1, д. 90.
 GAGS, f. R-183, оп. 1, d. 90.
 23. Апошанская М. П. Собор Святого равноапостольного князя Владимира-усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского флота / ред. сост. М. П. Апошанская. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2004. – 336 с.
 Aposhanskaya M. P. Sobor svyatogo ravnoapostol'nogo knyazya vladimira-usypal'nitsa vydayushhikhsya admiralov rossijskogo imperatorskogo flota / red. sost. M. P. Aposhanskaya. – Simferopol': Biznes-Inform, 2004. – 336 s.
 24. Национальный заповедник Херсонес Таврический Научный архив, д. 1107, л. 19.
 Natsional'nyj zapovednik khersones tavrisheskij nauchnyj arkhiv, d. 1107, l. 19.
 25. Марченко Л. В., Бабинов Ю. А. Роль Херсонесского музея в сохранении и восстановлении собора Святого Владимира // Взаимоотношения религиозных конфессий в многоукладном регионе: сб. научн. трудов.– Севастополь, 2001.– С. 128–132.
 Marchenko L. V., Babinov Y. A. Rol' khersonesskogo muzeya v sokhranenii i vosstanovlenii sobora svyatogo vladimira // vzaimootnosheniya religioznykh konfessij v mnogoukladnom regione: sb. nauchn. trudov.– Sevastopol', 2001.– S. 128–132.
 26. Керченский историко-культурный заповедник Научный архив (далее-КИКЗ НА), оп. 7, д. 140.
 Kerchenskij istoriko-kul'turnyj zapovednik nauchnyj arkhiv (dalee-KIKZ NA), оп. 7, д. 140.
 27. Логовский В. Второе рождение древнего храма // Керченский рабочий. –1976. –31 июля. –С. 3.
 Logovskij V. Vtoroe rozhdenie drevnego khrama // Kerchenskij rabochij. –1976. –31 iyulya. –s. 3.
 28. КИКЗ НА, оп. 7, д. 45.
 KIKZ NA, оп. 7, d. 45.

Sokolov A. A. Monuments sacral architecture Crimea in epoch Khrushchev religious persecution (late 50's mid 60-ies. XX century) / A. A. Sokolov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), № 4. – P. 76–83.

The problems of protection of monuments of religious architecture in the period of the First Secretary of the Central Committee of the CPSU Khrushchev. On concrete examples show the effect of policies, the country's leadership on the state of monuments. Transferred to the scale of atheistic held across the country, part of which was a deliberate destruction of religious sites. Demonstrated irresponsible character makes a decision and acting impotence protection of monuments legislation. Particular attention is paid to the facts of the destruction of religious buildings, bringing them to the state of emergency and use for commercial purposes. Utilitarian attitude to such monuments often lead to irreparable consequences. For a long time remained without repair dilapidated monuments and fell into disrepair. An example of the difficult fate of unique historical and cultural monuments: the Cathedral of St. Vladimir in Chersonesos, Church of the Archangels Michael and Gabriel in Theodosia, the church of John the Baptist in Kerch, Juma-Jami mosque and Mufti-Jami. Each of

*ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ КРЫМА В ЭПОХУ ХРУЩЕВСКИХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ГОНЕНИЙ (КОНЕЦ 50-Х – СЕРЕДИНА 60-Х гг. XX ВЕКА)*

---

them has suffered irreparable loss in the external appearance and internal decoration, forever lost its original appearance. The article sanctified consequences of such a policy that has caused irreparable damage to the cultural heritage of the Crimea.

Keywords: religious monuments, architecture, destruction, N. S. Khrushchev.